

DOI: 10.18721/JE.11402
УДК 338.2 : 330.46

ИЗМЕРЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

О.М. Писарева

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

Цифровая экономика предоставляет дополнительные требования и возможности по повышению эффективности и результативности работы в сфере государственного управления. Они направлены на совершенствование организационно-методического и информационно-аналитического инструментария измерения эффективности реализации решений и деятельности участников стратегического планирования. Наблюдая аномальный рост разнообразных документов стратегического уровня управления (стратегии, программы, основные направления деятельности, прогнозы и др.), можно констатировать невысокое качество выстроенной системы стратегического планирования. Можно отметить: дублирование содержания; несогласованность и несвязность, действующих региональных документов стратегического планирования; отсутствие четкой иерархии целей, задач и мероприятий; размытость и неизмеримость формулировок целей; хронологическую рассогласованность мероприятий; отсутствие или бездоказательность связи между выделенными бюджетными средствами и достижением целевых показателей развития субъектов управления и др. Это относится и к задачам мониторинга и контроля как за реализацией документов стратегического уровня, так и за деятельностью субъектов стратегического планирования. Представлены институциональные основы решения задач мониторинга и контроля реализации документов и деятельности участников стратегического планирования. Охарактеризованы существующие подходы и проблемы в области измерения результатов и эффектов в рамках реализации текущего контроля реализации стратегических плановых решений. Предложена типология объектов и субъектов мониторинга и контроля, определены существенные аспекты оценки их эффективности. Сформулированы концептуальные положения и представлена схема формализации интегральных критериев оценки эффективности реализации документов и деятельности участников стратегического планирования. Интегральная оценка эффективности реализации документов стратегического планирования основана на системе частных индикаторов ритмичности, результативности, финансовой обеспеченности, эффективности бюджетных расходов государства. Основа построения интегрального индекса эффективности деятельности участников стратегического планирования – это частные индикаторы полноты организационно-методического обеспечения их деятельности, результативности выполняемых документов стратегического планирования, финансовой обеспеченности деятельности участников стратегического планирования в ходе реализации стратегических решений. Предложены методы обоснования систем весовых коэффициентов для интегральных критериев оценки эффективности. Представленные результаты полезны для стандартизации, унификации и оптимизации текущей деятельности органов государственного управления в условиях использования цифровых технологий и специализированной функциональной платформы федеральной информационной системы стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, мониторинг, оценка эффективности, социально-экономические измерения, цифровая трансформация

Ссылка при цитировании: Писарева О.М. Измерение эффективности реализации решений и деятельности участников стратегического планирования в условиях цифровой трансформации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 4. С. 24–39. DOI: 10.18721/JE.11402

MEASURING THE EFFICIENCY OF DECISION IMPLEMENTATION AND ACTIVITIES OF PARTICIPANTS OF STRATEGIC PLANNING IN DIGITAL TRANSFORMATION

O.M. Pisareva

State University of Management, Moscow, Russian Federation

The digital economy provides additional requirements and opportunities to improve the efficiency of public administration. They are aimed at improving the organizational, methodological and data analysis tools for measuring the effectiveness of implementation of decisions and activities of participants in strategic planning. Today, observing the almost anomalous growth of various documents of strategic management level (strategies, programs, main lines of activity, forecasts, etc.), unfortunately we can confirm the low quality of the constructed strategic planning system. Contents is duplicated; the existing regional strategic planning documents are inconsistent; there is not clear hierarchy of goals, objectives and activities; the formulated goals are unclear and immeasurable; there is chronological mismatch of activities, often, there is either no link between the allocated budget funds and the target indicators, or this link is unsubstantiated, and there is a number of other shortcomings. This fully applies to monitoring and control tasks both for implementation of strategic level documents and for the activities of participants in strategic planning. In this regard, the article presents the institutional framework for solving problems of monitoring and controlling the implementation of documents and activities of participants in strategic planning. The existing problems in measuring results and effects within the framework of current monitoring and control of implementation of strategic planning decisions have been characterized. Based on the proposed typology of objects and subjects of monitoring, significant aspects of effectiveness evaluation have been identified. The main conceptual provisions are formulated and the scheme for formalizing the construction of integral criteria for assessing the effectiveness of implementation of documents and activities of participants in strategic planning has been presented. The integral assessment of the effectiveness of implementation of strategic planning documents is based on a system of private indicators of rhythmicity, efficiency, financial security, and effectiveness of public budget expenditures. The basis for constructing an integral index of the performance of participants in strategic planning are the private indicators of the completeness of organizational and methodological support of their activities, the effectiveness of strategic planning documents and financial provision of the participants in strategic planning during the implementation of strategic decisions. We have proposed methods for substantiating systems of weighting coefficients for integral performance evaluation criteria. The results presented in the article are useful for standardization, unification and optimization of the current activity of state bodies in conditions of using digital technologies and a specialized functional platform of the federal information system for strategic planning. This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 18-010-01151).

Keywords: strategic planning, monitoring, efficiency measurement, socio-economic dimensions, digital transformation

Citation: O.M. Pisareva, Measuring the efficiency of decision implementation and activities of participants of strategic planning in digital transformation, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 11 (4) (2018) 24–39. DOI: 10.18721/JE.11402

Введение. Проблема оценки и анализа эффективности управления — предмет постоянного и многоаспектного внимания отечественных и зарубежных ученых [1, 4, 8, 13, 15, 16, 24, 28, 37–39 и др.], что обусловлено

центральным местом и ключевым значением категории «эффективность» в экономической науке. Особое значение формирование адекватной концепции и инструментария оценки эффективности приобретает в условиях воз-

растающей неопределенности развития в период технологической, структурной и цифровой трансформации, в ходе интенсификации разработки и реализации стратегических плановых решений на государственном и корпоративном уровне. Цифровые технологии задают новые требования и возможности по повышению эффективности и результативности деятельности в сфере государственного управления, предполагая планомерный переход к работе в едином регламенте цифровой платформы, постепенно расширяя охват функций управления. Оценка эффективности функционирования системы стратегического планирования происходит в условиях накопления информации в различных информационных системах, что создает возможность оперативного автоматизированного анализа эффективности хода процесса в общем цифровом пространстве, а для этого необходима сквозная и объективная система оценочных индикаторов и способов их интеграции. Потенциал такой системы определяется качеством организационно-методического и информационно-аналитического инструментария измерения эффективности реализации решений и деятельности участников стратегического планирования (далее – УСП). Однако наблюдая сегодня аномальный рост разнообразных документов стратегического уровня управления¹ (к началу 2018 г. в государственном реестре было зарегистрировано около 57 000 документов, из них около 100 федеральных, 2400 региональных и около 54 000 муниципального уровня [17]), можно констатировать их пока не слишком высокое качество: дублирование содержания; несогласованность и несвязность, действующих региональных и отраслевых документов стратегического планирования (далее – ДСП); отсутствие четкой иерархии целей, задач и мероприятий; размытость и неизмеримость формулировок целей; хронологическую рассогласованность мероприятий; бездоказательность или отсутствие связи между выделенными бюджетными средствами и достижением целевых показателей развития субъектов управления; ряд других существенных проблем [5, 7, 10–12,

17]. Поскольку ожидаемые последствия от принимаемых мер в сфере стратегирования носят долгосрочный и разносторонний характер, требуется проведение комплексного анализа эффективности уже в ходе мониторинга и контроля функционирования социально-экономических систем различного типа и масштаба, результаты которого в свою очередь обязаны влиять на степень обоснованности и своевременности адаптации стратегий и планов развития, предопределяя в итоге эффективность как механизма управления, так и системы в целом.

Цель исследования – обоснование и разработка инструментария анализа и оценки эффективности реализации ДСП и деятельности УСП в условиях цифровой трансформации управления развитием.

Методика исследования. Осуществление рациональной и целенаправленной деятельности для получения запланированных результатов социально-экономических систем связано с затратами различного рода ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, временных), объемы использования которых принято соотносить с полученными результатами или достижением поставленных целей. В ходе решения фундаментальной задачи корректного и адекватного обоснования в статике и динамике соотношения и оценки результатов процесса развития организационных систем различного вида и масштаба различают понятия «эффект» и «эффективность».

Эффект – абсолютный показатель результата действия или деятельности, *эффективность* оценивается относительным показателем. При этом в общей оценке соотношения полученных эффектов и затраченных усилий различают понятия «продуктивность», «результативность» и «собственно эффективность». *Продуктивность* – характеристика способности производить или получать ожидаемый результат, соответствующий функциональным требованиям к предназначению того или иного целевого продукта/услуги, она выражается мерой фактически произведенного результата или достигнутого состояния к нормативному. *Результативность* определяет способность производить или получать ожидаемый результат в требуемом объеме и с необходимым качеством, может выражаться мерой фактически произведенного результата или достигнутого

¹ Уровневый состав и содержание определены Федеральным законом № 172-ФЗ от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

состояния к запланированному. *Эффективность* характеризует сопоставление результата деятельности с необходимыми для его получения ресурсами.

Отечественный опыт и инструментарий комплексного планирования и анализа социально-экономического развития, относящиеся еще к советскому периоду нашей истории, для которого был характерен механизм централизованного планирования как на уровне экономики страны, так и в рамках деятельности отдельных хозяйствующих субъектов [3, 9], оказали существенное влияние на совершенствование общей методологии оценки эффективности. Впоследствии похожие идеи нашли отражение в рекомендациях авторитетных международных организаций [23, 32] для сферы государственного управления национальным развитием и наиболее рельефно обозначили себя в результатах исследований комиссии под руководством Дж. Стиглица [37], позволивших к настоящему времени сформулировать так называемую концепцию ключевых национальных показателей, а также в широком спектре методик независимых и корпоративных исследовательских центров [6, 24] для сферы бизнеса, созданных с учетом положений серии работ Д. Нортон и Р. Каплана, посвященных проблематике системы сбалансированных показателей [33, 34].

В настоящее время просматривается два основных взаимосвязанных научных направления постановки и решения задач комплексной оценки эффективности функционирования сложных социально-экономических объектов и систем, основанных на дифференциации анализа их характеристик при выделении и соизмерении множества аспектов описания процессов развития и реализации управленческих решений по его регулированию: 1) формирование набора индикаторов, обеспечивающих системность и детальность оценки многоаспектного анализа состояний и тенденций, что закладывает базу формирования механизмов адаптации решений и системы регулирования развития; 2) построение интегрального критерия, обеспечивающего сопоставимость и информативность оценки множества однотипных объектов, ранжирование которых позволяет формировать эффективные механизмы контроля и систем стимулирования.

Сбалансированное сочетание приемов, характерных для этих направлений, может быть положено в основу подхода, рассматриваемого в рамках данного исследования. В случае мониторинга и контроля реализации стратегических решений (СР) и деятельности акторов стратегирования (АС) в научных публикациях и нормативных документах, как правило, используется расширительное толкование эффективности как обобщенной характеристики хода и итогов решения запланированных задач (получения намеченных результатов), не обязательно связанное с экономической оценкой соотношения стоимостных показателей результатов и затрат, что нашло свое отражение, например, в требованиях международных стандартов аудита эффективности для сферы государственного управления [36]. На прикладном уровне создание механизма оценки эффективности реализации стратегических решений и деятельности акторов стратегирования в системе управления предполагает следование основным методическим принципам определения и использования входящих в нее индикаторов: адекватности, надежности, системности, обозримости, устойчивости, адаптивности, регулярности [32].

Адекватность подразумевает соответствие индикаторов характеристикам оцениваемого состояния/процесса и сформулированным аспектам описания стратегических целей развития. *Надежность* – формирование состава индикаторов на основе первичных данных статистической и управленческой отчетности из верифицированных информационных источников. *Системность* – подбор индикаторов, всесторонне характеризующих состояние и динамику объектов и субъектов стратегического планирования во взаимосвязи и взаимообусловленности факторов развития. *Обозримость* – выбор индикаторов с возможностью их однородной обработки по основным проекциям декомпозиции (например, хронологической, пространственной, предметно и функционально содержательной). *Устойчивость* – сохранение актуальности набора индикаторов в рамках установленного горизонта планирования стратегического развития. *Адаптивность* – возможность периодического пересмотра состава индикаторов с учетом изменений внешних и внутренних условий реализации стратегий и

планов развития. *Регулярность* — возможность систематического обновления значений набора индикаторов.

Исходя из предмета оценки, при проектировании формы интегрального критерия оценки эффективности предлагается дифференцированно учесть факторы и характеристики: 1) определяющие наиболее существенные аспекты оценки реализации отдельного стратегического решения следующими частными индикаторами: ритмичности; результативности; финансовой обеспеченности; эффективности расходов (использования собственных и заемных средств для выполнения задач развития); 2) определяющие наиболее существенные аспекты оценки эффективности деятельности АС частными индикаторами: полноты организационного и методического обеспечения решения управленческих задач стратегического планирования (далее — СП); сводной/средней результативности выполняемых СР; сводной/средней эффективности выполняемых СР; качества управления реализацией СР; финансовой обеспеченности деятельности АС и реализации всего комплекса СР в пределах компетенции управляющей подсистемы рассматриваемой социально-экономической системы.

С учетом сделанных допущений охарактеризуем основные элементы конструкции интегрального индекса оценки эффективности управления развитием. В формализованном виде для фиксированного периода t в рамках проведения мониторинга и контроля реализации СР и деятельности АС для различных аспектов анализа оцениваемых характеристик используются индикаторы (условно называемые индексом реализации), которые удобно представить в следующем виде: $q(t) = x^f(t) / x^p(t)$, здесь x_t^f (x_t^p) обозначает плановое/фактическое значение² того или иного параметра описания анализируе-

² Не стоит забывать о предварительной экспертизе обоснованности параметров проекта СР и принимаемых решений АС, чтобы избежать или нивелировать эффекты манипуляции значениями для получения контролируемым субъектом благоприятной итоговой оценки в части завышения запрашиваемых объемов финансирования и сроков выполнения мероприятий, включения большого количества «легкоисполнимых» и несущественных контрольных показателей и т. п.

мого процесса (простые или составные показатели измерения существенных с точки зрения ЛПР характеристик событий и действий, затрат и результатов). Для качественных характеристик обобщенное соотношение $q^Q(t)$ строится для значений булевых переменных (значения $x^p(t)$ и $x^f(t)$ определены на множестве $\{0;1\}$) на основе естественного требования о наличии «планового» свойства: $x^p(t) = 1$. При ограниченном количестве выделенных признаков ($\zeta = \overline{1, Q}$) качественной характеристики целевого или нормативного состояния мы получаем достаточно информативный индекс $q^Q(t) = \sum_{\zeta=1}^Q x_{\zeta}^f(t) / x_{\zeta}^p(t)$ для обобщенного представления о степени реализации качества качественного показателя.

Тогда для t -го момента/интервала времени, соответствующего очередному отчетному периоду на заданном горизонте планирования с выбранной частотой проведения мероприятий мониторинга и контроля, имеем значения $q_{jsk}(t)$ индекса реализации j -го индивидуального показателя по k -му частному критерию для s -го аспекта оценки ($s = \overline{1, S_e}$, S_e — число аспектов; $k = \overline{1, K_s}$, K_s — число критериев по s -му аспекту оценки; $j = \overline{1, J_{sk}}$, J_{sk} — число индивидуальных показателей в k -м частном критерии по s -му аспекту). Путем очевидных операций значения $q_{jsk}(t)$ могут быть сгруппированы, например, в аддитивные обобщенные показатели сначала по частным критериям оценки ($Q_{sk}(k)$), затем по аспектам оценки $Q_s(t)$ и, наконец, для интегральной оценки ($Q(t)$) рассматриваемых характеристик результативности/эффективности: $Q_{jsk}(t) = \sum_{j=1}^{J_{sk}} \omega_{skj} q_{skj}(t)$, где ω_{skj} — весовой

коэффициент значимости j -го индивидуального показателя для k -го частного индикатора/критерия по s -му аспекту оценки объектов анализа; $Q_{sk}(t) = \sum_{k=1}^{K_s} \omega_{sk} Q_{sk}(t)$, где w_{sk} — весовой коэффициент значимости k -го частного индикатора/критерия по s -му аспекту оценки объектов анализа; $Q_s(t) = \sum_{s=1}^{S_e} \omega_s Q_{sk}(t)$,

где w_s — весовой коэффициент значимости s -го аспекта оценки объектов анализа (здесь

для весовых коэффициентов устанавливаются условия нормировки: $\sum_s \omega_s = 1, \omega_s \geq 0$).

Вместе с тем часто используемая на практике аддитивная форма интегрального критерия $Q^A = \sum_{s=1}^{S_e} \omega_s \sum_{k=1}^{K_s} \omega_{sk} \sum_j^{J_{sk}} q_{skj}(t)$ не вполне соответствует природе показателя эффективности, представляющего собой в общем случае относительную величину, для которой линейные преобразования не всегда корректно отображают структуру предпочтений ЛПР, осуществляющего оценку. Поэтому обобщенная оценка может быть получена в различных схемах построения интегрального критерия, в частности³:

– мультипликативная форма:

$$Q^M = \sqrt{(S_e + K_s) \prod_{s=1}^{S_e} \omega_s \prod_{k=1}^{K_s} \omega_{sk} Q_{sk}(t)},$$

или
$$Q^M = \sqrt{(S_e + K_s) \prod_{s=1}^{S_e} (\prod_{k=1}^{K_s} (Q_{sk}(t))^{\omega_{sk}})^{\omega_s}};$$

– комбинированная форма⁴:

$$Q^{K1} = S_e \sqrt{\prod_{s=1}^{S_e} \omega_s \sum_{k=1}^{K_s} \omega_{sk} Q_{sk}(t)},$$

или
$$Q^{K1} = S_e \sqrt{\prod_{s=1}^{S_e} \left(\sum_{k=1}^{K_s} \omega_{sk} Q_{sk}(t) \right)^{\omega_s}}.$$

Отметим, что для мультипликативной формы интегрального критерия⁵ весовой коэффициент значимости k -го частного критерия по s -му аспекту оценки ω_{sk} определяется при более сложных предпосылках и условиях взаимного согласования частных индикаторов оценки: $\omega_{sk} \geq 0$ ($\omega_s \geq 0$); при этом $\omega_{sk} < 1$ ($\omega_s < 1$) – для менее значимых факторов/аспектов, $\omega_{sk} = 1$ ($\omega_s = 1$) – для равно-

значных, $\omega_{sk} > 1$ ($\omega_s > 1$) – для более значимых факторов/аспектов.

Для определения численных значений весовых коэффициентов в форме интегрального критерия результативности/эффективности могут быть использованы различные способы нормировки оценки значимости тех или иных факторов и аспектов оценки. В качестве допустимых правил назначения весовых коэффициентов можно предложить:

– принцип равнозначности факторов ($\omega = 1/n$);

– принцип дифференциации влияния факторов (основан на оценке степени влияния того или иного показателя на эффективность состояния той или иной сферы развития: вес коэффициентов учитывает, например, численность целевой группы потребителей перспективного набора продуктов/услуг, объем оборота продуктов/услуг целевого назначения, объем внешнего финансирования реализации СР и др.) [2, 28];

– обработку экспертной информации [19];

– автоматическую настройку весов (в условиях регулярно и длительно работающего механизма мониторинга и контроля в рамках цифровой платформы стратегического планирования) [19];

– эвристические процедуры восстановления весовых коэффициентов для ранжированного набора критериев оценки (правило Фишберна [26]: если удалось построить ранжированную по убыванию значимости последовательность конечного набора частных индикаторов – здесь мы опускаем обозначение s -го аспекта – оценки $\omega_1 \geq \omega_2 > \omega_{K_s}$, то весовой коэффициент ω_k , определяющий степень важности i -го показателя, может быть рассчитан как $\omega_k = 2(K_s - k + 1) / ((K_s + 1)K_s)$) или объектов оценки (далее проблема сводится к решению следующей экстремальной задачи: найти ω_k ($k = \overline{1, K_s}$), таких, что для l -го объекта анализа ($l = \overline{1, L}$) с интегральной оценкой $I_l^{\text{инт}} = f(\omega_k, I_k(l))$ «теоретический» ранг $r_l(I_l^{\text{инт}})$ минимально отклонялся бы от «эмпирического» ранга $r_l(\text{exp})$:

$$\sum_l (r_l(I_l^{\text{инт}}) - r_l(\text{exp})) \rightarrow \min,$$

$$\sum_k \omega_k = 1, \omega_k \geq 0.$$

³ Здесь и далее для упрощения изложения опущен уровень измерения и агрегирования индивидуальных показателей.

⁴ Допускает при дополнительном обосновании линейную свертку в рамках выделенного аспекта оценки или объединения безразмерных промежуточных индексов оценки по всему спектру аспектов анализа.

⁵ Или мультипликативного описания отдельного компонента/составляющей расчетной формулы для комбинированной формы интегрального критерия.

Прикладные аспекты оценки эффективности реализации решений и деятельности участников стратегического планирования в условиях цифровизации управления. В широком спектре исследований феномена оценки эффективности управления можно выделить вопросы анализа целесообразности и эффективности методов государственного регулирования экономики, направленных на повышение степени обоснованности и уровня эффективности бюджетных расходов в различных сферах с учетом концепций устойчивого развития («Sustainable Development») [20, 22, 23, 27, 38], а также ориентированного на результат государственного управления процессами развития («New Public Management») [2, 29, 30, 31, 35]. Цель механизма оценки эффективности реализации документов и эффективности деятельности УСП в рамках мониторинга и контроля функционирования государственной системы СП состоит в обеспечении повышения качества государственного управления социально-экономическим развитием на основе получения объективной и полной информации о факторах и причинах негативных отклонений в осуществлении перспективных управленческих решений для своевременного принятия мер, направленных на осуществление необходимых организационных изменений для улучшения использования ресурсов и роста результативности деятельности. Основные задачи формирования подобного механизма следующие: фиксация фактических параметров и характеристика контролируемого процесса (изменения целевых показателей, объемов финансирования, сроков реализации мероприятий и пр.), т. е. мониторинг исполнения; выявление и оценка тенденций изменения показателей, т. е. контроль исполнения; представление органу исполнительной власти информации для обоснования необходимых регулирующих/корректирующих воздействий, т. е. адаптация стратегических решений.

Совершенствование системы государственного стратегического управления является одним из базовых условий эффективного и устойчивого социально-экономического управления Российской Федерации. Успешная реализация инициатив Указа Президента РФ № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>) предполагает создание институциональных условий и организационных механизмов консолидации потенциалов и ресурсов развития.

В частности, в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в числе основных задач предусматривается внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг. Это является базой трансформации состава и содержания функций государственного регулирования всего комплекса общественных отношений и экономических процессов, с формированием в информационном обществе тенденции сокращения численности государственного аппарата и оптимизации бюджетных расходов за счет применения современных аналитических методов и компьютерных технологий [11, 16–18, 25]. Разработка и принятие регулирующих мер в системе государственного стратегического управления предполагает наличие адекватного инструментария осуществления мониторинга и контроля реализации плановых решений на различных уровнях управления развитием и регулирования социально-экономических процессов. В рамках требований Федерального закона № 172-ФЗ от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации», определяющих обновление институтов и методов государственного стратегического управления, одной из важнейших и актуальных задач является совершенствование методического обеспечения оценки эффективности функционирования системы стратегического планирования в среде цифровых технологий⁶. В соответствии с

⁶ Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации (утв. Приказом Минэкономразвития РФ № 582 от 16.09.2011 г., в ред. от 15.03.2017 г.); О мерах по реализации Указа Президента РФ № 1199 от 21.08.2012 г. «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ № 1142 от 03.11.2012 г. (в ред. от 26.11.2015 г.); Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация (утв. Постановлением Правительства РФ № 594 от 26.06.1995 г.); Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ № 588 от 02.08.2010 г., в ред. от 12.07.2017 г.); Правила разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ № 823 от 08.08.2015 г.), и др.

требованиями ст. 14 данного закона создаваемая для комплексной информационно-аналитической и организационно-технологической поддержки процессов стратегирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления Федеральная информационная система стратегического планирования (далее – ФИС СП), в частности, должна обеспечивать проведение мониторинга и контроля:

- реализации документов стратегического планирования (п. 3 ст. 14);
- деятельности участников стратегического планирования (п. 5 ст. 14).

Изучение актуальных нормативно-правовых актов, распространенных научных подходов, применяемых методических рекомендаций и сложившейся управленческой практики оценки эффективности анализа функционирования систем государственного СП позволяет сделать выводы о наличии целого ряда проблем в сфере измерения результативности и эффективности реализации ДСП и деятельности УСП [11, 12, 16–18]: отсутствие единой методологии оценки эффективности; рассогласованность методического инструментария оценки эффективности; ограниченность аргументации представления обобщенной оценки эффективности в виде аддитивной формы интегрального критерия; нарушение логики алгоритма оценки влияния факторов на значение показателя эффективности; наличие «двойного счета» влияния факторов выполнения мероприятий реализации плановых решений; непрозрачность процедуры установления весовых коэффициентов учета различных факторов оценки и др. Все это ведет к существенным потерям корректности, комплексности и оперативности решения задач оценки эффективности в рамках мониторинга и контроля на различных уровнях и сферах стратегического планирования Российской Федерации. Наиболее критическими являются следующие обстоятельства.

Во-первых, сегодня существуют институционально предопределенные противоречия оценки эффективности разработки и реализации ДСП, а также организации и деятельности УСП (в соответствии с конституционным принципом распределения предметов ведения). Ст. 7 Федерального закона № 172-ФЗ устанавливается принцип единства и целост-

ности в порядке организации и осуществления стратегического планирования, а также в процедуре формирования отчетности о реализации ДСП (п. 2), но в то же время провозглашается принцип разграничения полномочий при осуществлении установленных законодательством полномочий органами государственной власти Российской Федерации, субъектов РФ и органами местного самоуправления муниципальных образований (п. 3). При этом федеральным законом № 172-ФЗ определена самостоятельность уполномоченных органов исполнительной власти в разработке и применении методического обеспечения СП на федеральном (ч. 6 п. 3 и ч. 1 п. 7 ст. 10 и др.), региональном (ч. 1 п. 8 ст. 10 и п. 5 ст. 32 и др.) и местном (ч. 4 п. 1 ст. 6) уровнях управления.

Во-вторых, в значительной части действующих методических рекомендаций в числе компонент оценки эффективности, наряду с индексом результативности $I_{рез}$ (представляющим собой взвешенную сумму соотношений фактического и планового значений целевых показателей реализации ДСП и деятельности УСП: $I_{рез} = \sum w_{ц} (Ц^f / Ц^p)$, где $w_{ц}$ – весовой коэффициент значимости целевого показателя) используется индекс финансовой обеспеченности реализации плановых решений: $I_{фин} = \Phi^f / \Phi^p$, где Φ^f (Φ^p) – фактический (плановый) объем финансирования выполнения мероприятий ДСП или управленческой деятельности УСП. При этом в общей оценке эффективности $I_{эф}$, независимо от способа агрегирования частных оценок (значение $I_{эф}$ обычно предлагается определять выражением $I_{эф} = w_{фин} I_{фин} + w_{рез} I_{рез}$ для аддитивной и $I_{эф} = I_{фин} I_{рез}$ для мультипликативной форм критерия), наблюдается нарушение естественного, казалось бы, условия формирования критерия измерения эффективности: при прочих равных к более высокой оценке эффективности приводит вариант с более высокими фактическими объемами финансирования (нарушено условие $\partial I_{эф} / \partial \Phi^f < 0$).

В-третьих, в действующих методических документах федерального, регионального и муниципального уровней в интегральных критериях оценки эффективности используются различные схемы и значения весовых коэффициентов свертки частных показателей

мониторинга реализации ДСП и деятельности УСП, что затрудняет сравнительный анализ состояния и динамики процессов развития в территориальном и отраслевом разрезе, результатов функционирования исполнителей и соисполнителей реализации плановых решений.

Результаты исследования. Разрешение проблемы нарушения сопоставимости оценок эффективности в практике мониторинга и контроля реализации ДСП и деятельности УСП, по нашему мнению, возможно на основе: следования единому методологическому подходу на различных уровнях и в сферах управления; выявления типологии объектов и субъектов оценки; обоснования конструктивной схемы интегрального критерия оценки эффективности реализации ДСП и деятельности УСП; внедрения общих стандартов описания контролируемых элементов стратегического планирования условиях функционирования ФИС СП. Общая гармонизация методических подходов возможна либо в жестком варианте институционализации в виде внесения изменений и дополнений нормы Федерального закона № 172-ФЗ, либо в мягкой форме согласования методов оценки эффективности функционирования системы государственного СП в рамках цифровой платформы ФИС СП. Последний способ представляется в настоящее время наиболее адекватным и реализуемым: необходимо ведение в рамках регламента построения и использования ФИС СП требований к стандарту описания параметров разработки и реализации ДСП и характеристике организации и деятельности УСП. С позиций согласованного описания общих свойств содержания задач и функций стратегирования это позволит создать единое информационное пространство для решения задач мониторинга и контроля; при этом формируемые сопоставимые оценки эффективности будут дополнять, а не заменять существующие характеристики, выполняемые в соответствии с действующими на различных уровнях управления методическими указаниями по анализу выполняемых стратегических плановых решений, а также текущей деятельности руководителей органов власти и управления.

Предварительный анализ требований к структуре и параметрам документов страте-

гического планирования, разрабатываемых на различных уровнях управления в рамках планирования и программирования социально-экономического развития, позволяет представить следующую типологию, разделив их на две основные группы: 1) документы типа «расписание»; 2) документы типа «работы». Основной отличительный признак этих групп – наличие или отсутствие в составе ресурсного обеспечения реализации ДСП программного направления бюджетных расходов. С учетом законодательно установленных параметров описания структуры и порядка разработки ДСП различного типа, целевого назначения и уровня могут быть предложены следующие подходы к оценке их реализации в рамках мониторинга: а) для документов типа «расписание»: оценка полноты и сроков выполнения запланированных мероприятий и степени достижения поставленных целей; б) для документов типа «работы»: оценка полноты и сроков выполнения запланированных мероприятий, степени достижения поставленных целей и уровня финансирования запланированных мероприятий.

Анализ функций и задач УСП, реализующих свои полномочия на различных уровнях управления в рамках планирования и программирования социально-экономического развития, позволяет определить следующую типологию участников: 1) УСП типа «организатор»; 2) УСП типа «оператор». Основным отличительный признак – наличие или отсутствие в составе ресурсного обеспечения деятельности УСП программного направления бюджетных расходов. В этом случае с учетом законодательно установленных параметров описания функций и задач в сфере деятельности УСП различного типа и уровня могут быть предложены следующие подходы к оценке эффективности их деятельности в сфере разработки и реализации ДСП в ходе мониторинга: а) для УСП «организатор» – оценка полноты и сроков выполнения запланированных мероприятий и степени достижения поставленных целей; б) для УСП «оператор» – оценка эффективности выполнения запланированных мероприятий, степени достижения поставленных целей и уровня финансирования запланированных мероприятий.

В рамках предложенного концептуально-го подхода к построению интегрального кри-

терия оценки эффективности функционирования систем управления стратегическим развитием приведем возможную схему алгоритмизации задачи оценки реализации ДСП и деятельности УСП в рамках планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации.

Для детализации описания возможных форм интегральных критериев введем следующие обозначения и соотношения: t – индекс временного интервала проведения мониторинга реализации ДСП и деятельности УСП ($t = \overline{1, T}$); q – индекс мероприятия реализации ДСП ($q = \overline{1, Q}$); s – индекс контрольного события выполнения q -го мероприятия в соответствии с детальным планом графиком реализации ДСП в t -й период ($s = \overline{1, S_q(t)}$); r – индекс результата выполнения q -го мероприятия реализации ДСП ($r = \overline{1, R_q}$); p – индекс целевого показателя реализации ДСП ($p = \overline{1, P}$); $e_{qs}^p(t) \geq 0$, $e_{qs}^f(t) \geq 0$ – плановое и фактическое значения признака наступления контрольного события в рамках выполнения q -го мероприятия в t -й период реализации ДСП; $\tau_q^p \geq 0$, $\tau_q^f \geq 0$ – плановая и фактическая длительность выполнения q -го мероприятия реализации ДСП; $z_{qr}^p(t) \geq 0$, $z_{qr}^f(t) \geq 0$ – плановое и фактическое значения r -го показателя результата выполнения q -го мероприятия в t -й период реализации ДСП; z_{qr}^0 – фактическое значение r -го показателя результата по направлению выполнения q -го мероприятия реализации ДСП в период, предшествующий утверждению (базовый уровень); $y_p^p(t) \geq 0$, $y_p^f(t) \geq 0$ – плановое и фактическое значения p -го целевого показателя в t -й период реализации ДСП; y_p^0 – фактическое значения p -го целевого показателя реализации ДСП в период, предшествующий утверждению; $v_q^p(t) \geq 0$, $v_q^f(t) \geq 0$ ($v_q^{Bp}(t) \geq 0$, $v_q^{Bf}(t) \geq 0$) – плановый и фактический объемы финансирования (бюджетного финансирования) в t -й период q -го мероприятия реализации ДСП; l – индекс уровня

стратегического управления социально-экономическим развитием ($l = \overline{1, L}$); i – индекс УСП ($i = \overline{1, I_l}$); k – индекс нормативно-правового документа, разрабатываемого в соответствии действующим законодательством в сфере СП на соответствующем уровне управления социально-экономическим развитием ($k = \overline{1, K_l}$); j – индекс ДСП ($j = \overline{1, J_i}$); h – индекс выполнения регулятивных мер по реализации j -го ДСП ($h = \overline{1, H_j(t)}$); $e_{kl}^p(t) \geq 0$, $e_{kl}^f(t) \geq 0$ ($e_{kl}^{ap}(t) \geq 0$, $e_{kl}^{af}(t) \geq 0$) – плановое и фактическое значения признака наличия (актуальности) k -го нормативно-правового и/или организационно-распорядительного документа, разрабатываемого в соответствии с действующим законодательством в t -й период деятельности УСП на l -м уровне управления; $e_{hj}^p(t) \geq 0$, $e_{hj}^f(t) \geq 0$ – плановое и фактическое значения признака выполнения h -го регулятивного действия по управлению реализацией j -го ДСП, включая устранение выявленных недостатков и учет необходимых корректировок по результатам мероприятий мониторинга реализации ДСП в предшествующем отчетному периоду (или признак соответствия h -му требованию к формированию и выполнению ДСП); $v_i^p(t) \geq 0$, $v_i^f(t) \geq 0$ – плановый и фактический объемы финансирования деятельности i -го УСП в t -й период.

С учетом сделанных обозначений можно предложить схему выполнения интегральной оценки эффективности реализации ДСП, представляющую поэтапное вычисление следующих индикаторов: ритмичности⁷; результативности⁸; финансовой обеспеченности; эффективности бюджетных расходов.

⁷ В зависимости от состава параметров описания ДСП в базе данных оценка индикатора ритмичности может выполняться по соотношению признаков срока наступления контрольных событий или по длительности выполняемых мероприятий (здесь индикатор можно трактовать как равномерность реализации ДСП).

⁸ В зависимости от состава параметров описания ДСП различного типа в базе данных оценка индикатора результативности может быть выполнена по соотношению показателей описания целей развития или по соотношению показателей описания результатов выполнения мероприятий.

Индикатор ритмичности можно оценить следующим образом:

$$I_R(t) = \frac{1}{Q} \sum_{q=1}^Q \frac{1}{S_q} \sum_{s=1}^{S_q(t)} e_{qs}^f(t) / e_{qs}^p(t),$$

или
$$I_R(t) = \frac{1}{Q} \sum_{q=1}^Q \tau_q^f / \tau_q^p.$$

Индикатор результативности:

$$I_G(t) = \frac{1}{P} \sum_{p=1}^P y_p^f(t) / y_p^p(t),$$

или
$$I_G(t) = \frac{1}{Q} \sum_{q=1}^Q \frac{1}{R_q} \sum_{r=1}^{R_q} (z_{qr}^f(t) / z_{qr}^p(t)).$$

Индикатор финансовой обеспеченности⁹:

$$I_F(t) = \frac{1}{Q} \sum_{q=1}^Q v_q^f(t) / v_q^p(t).$$

Индикатор эффективности бюджетных расходов:

$$I_B(t) = \left(\frac{1}{P} \sum_{p=1}^P y_p^f(t) / y_p^p(t) \right) / \left(\frac{1}{Q} \sum_{q=1}^Q v_q^{Bf}(t) / v_q^{Bp}(t) \right),$$

если оценка осуществляется для средней степени достижения цели (целей) в отчетном периоде, или

$$I_B(t) = \frac{1}{Q} \sum_{q=1}^Q \left(\frac{1}{R_q} \sum_{r=1}^{R_q} (z_{qr}^f(t) / z_{qr}^p(t)) / (v_q^{Bf}(t) / v_q^{Bp}(t)) \right),$$

если оценка осуществляется для средней степени получения результата (результатов) в отчетном периоде.

Интегральный критерий (композиционный индекс) эффективности реализации ДСП предлагается рассчитывать так:

$$I_E^m(t) = \sqrt[4]{I_R(t) I_G(t) I_F^{-1}(t) I_B(t)}.$$

Обратим внимание, что при формировании интегральной оценки индекса с учетом

⁹ Заметим, что часто в методических рекомендациях регионального и муниципального уровня данный показатель называют уровнем эффективности расходов средств, что приводит к искажению трактовки интегральных критериев, поскольку рост эффективности ассоциируется с увеличением объемов финансирования безотносительно тенденции изменения контрольных показателей развития.

рассмотренных ранее проблем корректности измерения использован обратный показатель финансовой обеспеченности $I_F^{-1}(t) = Q / \sum_{q=1}^Q (v_q^f(t) / v_q^p(t))$. Для адекватного отражения

влияния увеличения фактического объема финансирования на значение оценки эффективности может быть использован модифицированный показатель финансовой обеспеченности $I_F^*(t)$: $I_F^*(t) = \frac{1}{Q} \sum_{q=1}^Q I_{Fq}^{-1}(t) = \frac{1}{Q} \sum_{q=1}^Q (v_q^p(t) / v_q^f(t))$, где $I_{Fq}^{-1}(t)$ – обратный

показатель финансовой обеспеченности выполнения q -го мероприятия реализации ДСП, что позволяет правильно отразить теоретическую парадигму роста оценки эффективности при уменьшении объема использования ресурсов (бюджетных затрат)¹⁰.

Формы интегрального критерия для введенной типологии ДСП, инвариантные характеру и уровню задач государственного и муниципального управления развитием, для ДСП типа «расписание» – $I_E^m(t) = \sqrt{I_R(t) I_G(t)}$; для ДСП типа «работы» – $I_E^m(t) = \sqrt[4]{I_R(t) I_G(t) I_F^{-1}(t) I_B(t)}$.

С учетом введенных обозначений может быть предложена следующая схема выполнения интегральной оценки деятельности участника СП, которая сводится к поэтапному вычислению следующих индексов (с их дальнейшим комбинированием в итоговое значение интегральной оценки эффективности в зависимости от вида и уровня УСП): полноты организационного и методического обеспечения СП; сводной/средней результативности выполняемых ДСП; сводной/средней эффективности выполняемых ДСП; качества управления реализацией ДСП; финансовой

¹⁰ Аналогично, если ритмичность реализации ДСП оценивается с учетом соотношения *длительностей* выполнения мероприятий, то для корректного отражения требования роста эффективности при *ускорении* достижения намеченных целей соответствующий частный индекс также войдет в интегральный критерий оценки эффективности в виде обратного значения: $I_R^{-1}(t)$.

обеспеченности деятельности УСП и реализации ДСП.

Индикатор полноты организационно-методического обеспечения СП:

$$I_{CA}(t) = \frac{1}{2K_l} \sum_{k=1}^{K_l} ((e_{kl}^f(t) / e_{kl}^p(t)) + (e_{kl}^{af}(t) / e_{kl}^{ap}(t))).$$

Индикатор сводной результативности выполняемых ДСП:

$$I_{GA}(t) = \frac{1}{J_i} \sum_{j=1}^{J_i} I_G^j(t),$$

где $I_G^j(t)$ – результативность реализации УСП j -го ДСП.

Индикатор сводной эффективности выполняемых ДСП:

$$I_{EA}(t) = \frac{1}{J_i} \sum_{j=1}^{J_i} I_E^j(t),$$

где $I_E^j(t)$ – эффективность реализации УСП j -го ДСП.

Индикатор качества управления рассчитывается следующим образом:

$$I_{QA}(t) = \frac{1}{J_i} \sum_{j=1}^{J_i} \frac{1}{H_j} \sum_{h=1}^{H_j} (e_{hj}^f(t) / e_{hj}^p(t)).$$

Индикатор финансовой обеспеченности:

$$I_{FA}(t) = \frac{v_i^f(t)}{v_i^p(t)} \frac{1}{J_i} \sum_{j=1}^{J_i} I_F^j(t),$$

где $I_F^j(t)$ – обеспеченность реализации УСП j -го ДСП.

Интегральный критерий (композитный индекс) эффективности деятельности УСП может быть рассчитан следующим образом:

$$I_S(t) = \sqrt[3]{I_{CA}(t)I_{GA}(t)I_{EA}(t)I_{QA}(t)I_{FA}^*(t)}.$$

При формировании оценки индекса эффективности также использован модифицированный показатель финансовой обеспеченности

$$I_{FA}^*(t) = \frac{v_i^p(t)}{v_i^f(t)} \frac{1}{J_i} \sum_{j=1}^{J_i} I_F^j(t).$$

где $I_{FA}^*(t)$ – показатель финансовой обеспеченности реализации УСП j -го документа,

отражающий парадигму роста эффективности при уменьшении объема затрат ресурсов на деятельность участника и выполнение соответствующих мероприятий $I_F^j(t) = (I_F^j(t))^{-1}$.

Формы интегрального критерия для введенной типологии УСП, инвариантные характеру и уровню задач государственного и муниципального управления развитием имеют вид: для УСП типа «организатор» – $I_S^m(t) = \sqrt[3]{I_{CA}(t)I_{GA}(t)I_{FA}^*(t)}$; для УСП типа «оператор» – $I_S^m(t) = \sqrt[3]{I_{CA}(t)I_{GA}(t)I_{EA}(t)I_{QA}(t)I_{FA}^*(t)}$.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволило: выявить концептуальные и эмпирические основы необходимости развития системы оценки эффективности реализации документов стратегического планирования и эффективности деятельности его участников в условиях цифровой трансформации управления; обосновать общеметодологический подход к формированию интегральных индикаторов оценки с учетом специфики объектов оценки; представить систему частных и интегральных индексов эффективности реализации ДСП и деятельности УСП; научно обосновать подходы к оценке весовых коэффициентов частных индексов эффективности в структуре интегральных показателей.

Полученные результаты, концептуальные подходы и методические рекомендации могут быть использованы для совершенствования цифровой платформы стратегического планирования, алгоритмизации решения задач мониторинга и контроля комплексной эффективности реализации ДСП и деятельности его участников в рамках ФИС СП, что позволит повысить качество подготовки и реализации взаимосвязанных документов стратегического планирования, а также надеяться на рост эффективности и результативности мероприятий, предусмотренных в рамках системы соответствующих документов, и, как следствие, качественных и количественных результатов социально-экономического развития России.

Направление дальнейших исследований может быть связано с детализацией факторов и аспектов оценки решения стратегических задач на различных уровнях управления, с уточнением форм интегральных критериев в ходе апробации предложенного подхода и

разработкой алгоритмического обеспечения автоматической настройки структуры весовых коэффициентов важности частных индикаторов, а также с проектированием программных средств поддержки их вычислений

в рамках аналитических модулей информационных систем.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-010-01151).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] **Беляев А.Н., Кузнецова Е.С., Смирнова М.В., Цыганков Д.Б.** Измерение эффективности и оценивание в государственном управлении: международный опыт: препринт WP8/2005/01. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 54 с.
- [2] Благополучие человека: кол. моногр. / под ред. Г.А. Барышевой; ТПУ. Томск: Курсив, 2014. 166 с.
- [3] **Блауг М.** Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. 4-е изд. М.: Дело Лтд, 1994. 720 с.
- [4] **Бреусова А.Г.** Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 2. С. 128–136.
- [5] **Бухвальд Е.М.** Стратегический долгострой: виден ли итог? // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 6. С. 33–47.
- [6] **Ван Ассен М., Ван Ден Берг Г., Питерсма П.** Ключевые модели менеджмента. М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2011. 319 с.
- [7] **Городецкий А.** Провалы государства и дисфункции государственного управления // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 3. С. 6–18.
- [8] **Катъкало В.С.** Эволюция теории стратегического управления. 3-е изд. СПб.: Высш. шк. менеджм.; Изд. дом СПбГУ, 2011. 548 с.
- [9] **Кашникова Т.В., Костенко Е.П.** Экономическая история. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. 640 с.
- [10] **Климанов В., Чернышова Н.** Приоритеты развития государства в документах стратегического планирования стран Европы и России // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 3. С. 19–32.
- [11] **Клименко А.В., Королев В.А., Двинских Д.Ю., Сластихина И.Ю.** О гармонизации документов государственного стратегического планирования: препринт WP8/2015/01 (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»). М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. 48 с.
- [12] **Клименко А.В., Королев В.А., Двинских Д.Ю., Рычкова Н.А., Сластихина И.Ю.** Стратегическое планирование в Российской Федерации: состояние методического обеспечения: аналит. доклад (по результатам мониторинга реализации ФЗ № 172-ФЗ от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации»): препринт WP8/2016/02. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. 68 с.
- [13] **Козырев А.Н.** Оценка интеллектуальной собственности: Функциональный подход и математические методы. М.: Издат. решения, 2016. 350 с.
- [14] **Микони С.В.** Многокритериальный выбор на конечном множестве альтернатив. СПб.: Лань, 2009. 272 с.
- [15] **Осипов Г.В.** Измерение социальной реальности. М.: ИСПИ РАН, 2011. 196 с.
- [16] **Палаш С.В.** Институционально-методическое обеспечение государственных программ развития как инструментов стратегического планирования // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 4 (246). С. 10–20. DOI: 10.5862/JE.246.1
- [17] **Писарева О.М.** Методы оценки эффективности реализации документов и деятельности участников стратегического планирования в условиях цифровизации управления // Стратегическое планирование и развитие предприятий: матер. Девятнадцатого Всерос. симп. Москва, 10–11 апреля 2018 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2018. С. 630–633.
- [18] **Писарева О.М.** Реформирование системы государственного стратегического планирования и актуальные проблемы совершенствования методологического сопровождения разработки стратегических решений в условиях становления цифровой экономики // Стратегическое планирование и развитие предприятий: матер. Девятнадцатого Всерос. симп. Москва, 10–11 апреля 2018 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2018. С. 633–636.
- [19] **Писарева О.М.** Методы прогнозирования развития социально-экономических систем. М.: Высш. шк., 2007. 591 с.
- [20] Подведение итогов в области глобального партнерства в целях развития: доклад Целевой группы по оценке прогресса в достижении ЦРТ. ООН, 2015. 23 с.
- [21] **Поудиновский В.В., Ногин В.Д.** Парето-оптимальные решения многокритериальных задач. М.: Главная редакция физико-математической литературы, 1982. 256 с.
- [22] Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № 70/1 от 25.09.2015 г. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 15.06.2017).
- [23] Руководство по планированию, мониторингу и оценке результатов развития. Программа развития Организации Объединенных Наций. URL: <http://web.undp.org/evaluation/Handbook/Russian/pme-handbook-Russian.pdf>. (дата обращения: 19.01.2018).

[24] **Стюарт-Котце Р.М.** Результативность: секреты эффективного поведения. М.: Альпина Паблишер, 2012. 180 с.

[25] Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 658 с. ISBN 978-5-7422-6020-0.

[26] **Фишберн П.** Теория полезности для принятия решений : пер. с англ. / под ред. Н.Н. Воробьева. М.: Наука, 1978. – 352 с.

[27] Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год // ООН, 2015. 72 с.

[28] **Эванс Дж., Карвар А.** Измерение эффективности экономики и социального прогресса // Выход из кризиса: на пути к более совершенной модели равноправного и устойчивого роста: доклад специальной группы профсоюзных экспертов / ред. Д. Коутс; Европейский профсоюзный институт (ЕПИ/ETUI), 2011.

[29] **Barzelay M.** Origins of the New Public Management: an International View from Public Administration / Political Science // New Public Management: Current Trends and Future Prospects / ed. by K. McLaughlin, S. Osborne, E. Ferlie. London, 2002.

[30] **Brass C.T.** Changes to the Government Performance and Results Act (GPRA): Overview of the New Framework of Products and Processes // Congressional Research Service, Government Organization and Management. February 29, 2012.

[31] **Dunleavy P., Hood C.** From old public administration to new public management // Public Money and Management. 1994. No. 14 (3). P. 9–16.

[32] Handbook on Constructing Composite Indi-

cators. Methodology and user guide. Report jointly prepared by the OECD and the Joint Research Centre of the European Commission. Paris: OECD Publishing. 2008. 162 p.

[33] **Kaplan R.S., Norton D.P.** The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. Boston: Harvard Business School Press, 1996. 322 p.

[34] **Kaplan R.S., Norton D.P.** Strategy Maps: Converting Intangible Assets into Tangible Outcomes. Boston: Harvard Business School Press, 2003. 512 p.

[35] Managing for Results: Agencies Should More Fully Develop Priority Goals under the GPRA Modernization Act // Report to Congressional Committees, April 2013. GAO-13-174 (<http://www.gao.gov/assets/660/654039.pdf>).

[36] Performance Audit Guidelines: ISSAI 3000 – 3100 // International Organization of Supreme Audit Institutions (INTOSAI), INTOSAI Professional Standards Committee, 2004.

[37] **Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P.** Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. France, 2009. 292 p. URL: http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/document/s/rapport_anglais.pdf (дата обращения: 12.07.2015).

[38] **Talbot C.** Performance in Government. The Evolving System of Performance and Evaluation Measurement, Monitoring, and Management in the United Kingdom. // World Bank, ECD Working Paper Series 24, November, 2010.

[39] **Wollmann H.** Evaluation in Public-Sector Reform, Concepts and Practice in International Perspective / Wollmann H. (ed.). Cheltenham / Northampton: Edward Elgar, 2003.

ПИСАРЕВА Ольга Михайловна. E-mail: o.m.pisareva@gmail.com

Статья поступила в редакцию 28.05.2018

REFERENCES

[1] **A.N. Belyayev, Ye.S. Kuznetsova, M.V. Smirnova, D.B. Tsygankov,** Izmereniye effektivnosti i otsenivaniye v gosudarstvennom upravlenii: mezhdunarodnyy opyt [Measurement of effectiveness and evaluation in public administration: international experience]: preprint WP8/2005/01. M.: Izd. dom GU VShE, 2005.

[2] Blagopoluchiye cheloveka: Kollektivnaya monografiya [Human well-being: Collective monograph]. Ed. G.A. Barysheva, TPU. Tomsk: Kursiv, 2014.

[3] **M. Blaug,** Ekonomicheskaya mysl v retrospective [Economic thought in retrospect]: Per. s angl. 4-ye izd. M.: Delo Ltd, 1994.

[4] **A.G. Breusova,** Osenka effektivnosti gosudarstvennykh program [Evaluation of the effectiveness of state programs], Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika», 2 (2015) 128–136.

[5] **Ye.M. Bukhvald,** Strategicheskiy dolgostroy: viden li itog? [Strategic long-term construction: is the

result visible?], ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika, 6 (2017) 33–47.

[6] **M. Van Assen, G. Van Den Berg, P. Pittersma,** Klyuchevyye modeli menedzhmenta [Key Management Models]. M.: BINOM, Laboratoriya znaniy, 2011.

[7] **A. Gorodetskiy,** Provaly gosudarstva i disfunktsii gosudarstvennogo upravleniya [State failures and public administration dysfunctions], Problemy teorii i praktiki upravleniya, 3 (2017) 6–18.

[8] **V.S. Katkalo,** Evolyutsiya teorii strategicheskogo upravleniya [Evolution of the theory of strategic management]. 3-ye izd. SPb.: Izd-vo «Vysshaya shkola menedzhmenta»; Izdat. dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2011.

[9] **T.V. Kashnikova, Ye.P. Kostenko,** Ekonomicheskaya istoriya [Economic history]. Rostov n/D: Izd-vo YuFU, 2010.

[10] **V. Klimanov, N. Chernyshova,** Prioritety razvitiya gosudarstva v dokumentakh strategicheskogo

planirovaniya stran Yevropy i Rossii [Priorities of the state development in the documents of strategic planning of the countries of Europe and Russia], Problemy teorii i praktiki upravleniya, 3 (2017) 19–32.

[11] **A.V. Klimenko, V.A. Korolev, D.Yu. Dvinskikh, I.Yu. Slastikhina**, O garmonizatsii dokumentov gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya [On the Harmonization of State Strategic Planning Documents]: preprint WP8/2015/01 (Seriya WP8 «Gosudarstvennoye i munitsipalnoye upravleniye»). M.: Izd. dom Vysshay shkoly ekonomiki, 2015.

[12] **A.V. Klimenko, V.A. Korolev, D.Yu. Dvinskikh, N.A. Rychkova, I.Yu. Slastikhina**, Strategicheskoye planirovaniye v Rossiyskoy Federatsii: sostoyaniye metodicheskogo obespecheniya. Analiticheskii doklad [Strategic planning in the Russian Federation: the state of methodological support. Analytical report] (po rezultatam monitoringa realizatsii Federalnogo zakona ot 28.06.2014 g. № 172-FZ «O strategicheskoye planirovaniye v Rossiyskoy Federatsii»: preprint WP8/2016/02. M.: Izd. dom Vysshay shkoly ekonomiki, 2016.

[13] **A.N. Kozrev**, Otsenka intellektualnoy sobstvennosti: Funktsionalnyy podkhod i matematicheskiye metody [Evaluation of intellectual property: Functional approach and mathematical methods]. M.: Izdatelskiye resheniya. 2016.

[14] **S.V. Mikoni**, Mnogokriterialnyy vybor na konechnom mnozhestve alternative [Multi-criteria choice on a finite set of alternatives]. SPb.: Lan, 2009.

[15] **G.V. Osipov**, Izmereniye sotsialnoy realnosti [Measurement of social reality]. M.: ISPI RAN, 2011.

[16] **S.V. Palash**, Institutional and methodological support of state development programs as tools for strategic planning, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 4 (246) (2016) 10–20. DOI: 10.5862/JE.246.1

[17] **O.M. Pisareva**, Metody otsenki effektivnosti realizatsii dokumentov i deyatelnosti uchastnikov strategicheskogo planirovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii upravleniya [Methods for assessing the effectiveness of the implementation of documents and activities of participants in strategic planning in the digitalization of management], Strategicheskoye planirovaniye i razvitiye predpriyatiy: materialy Devyatnadsatogo vserossiyskogo simpoziuma. Moskva, 10–11 aprelya 2018 g. Ed. chl.-korr. RAN G.B. Kleyner. M., TsEMI RAN, (2018) 630–633.

[18] **O.M. Pisareva**, Reformirovaniye sistemy gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya i aktualnyye problemy sovershenstvovaniya metodologicheskogo soprovozhdeniya razrabotki strategicheskikh resheniy v usloviyakh stanovleniya tsifrovoy ekonomiki [Reforming the system of state strategic planning and actual problems of improving the methodological support for the development of strategic decisions in the conditions of the formation of the digital economy], Strategicheskoye planirovaniye i razvitiye

predpriyatiy: materialy Devyatnadsatogo vserossiyskogo simpoziuma. Moskva, 10–11 aprelya 2018 g. Ed. chl.-korr. RAN G.B. Kleyner. – M., TsEMI RAN, (2018) 633–636.

[19] **O.M. Pisareva**, Metody prognozirovaniya razvitiya sotsialno-ekonomicheskikh system [Methods of forecasting the development of socio-economic systems]. M., Vysshaya shkola, 2007.

[20] Podvedeniye itogov v oblasti globalnogo partnerstva v tselyakh razvitiya. Doklad Tselevoy gruppy po otsenke progressa v dostizhenii TsRT [Summing up the results of the global partnership for development. Report of the Task Force on the Assessment of Progress towards the MDGs]. OON, 2015.

[21] **V.V. Podinovskiy, V.D. Nugin**, Pareto-optimalnyye resheniya mnogokriterialnykh zadach [Pareto-optimal solutions of multicriteria problems]. M. Glavnaya redaktsiya fiziko-matematicheskoy literatury, 1982.

[22] Preobrazovaniye nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustoychivogo razvitiya na period do 2030 goda. Rezolyutsiya Generalnoy Assamblei Organizatsii Obyedinennykh Natsiy № 70/1 ot 25 sentyabrya 2015 goda [Transformation of our world: An Agenda for Sustainable Development for the period up to 2030. Resolution of the United Nations General Assembly No. 70/1 of September 25, 2015]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (accessed June 15, 2017).

[23] Rukovodstvo po planirovaniyu, monitoringu i otsenke rezultatov razvitiya. Programma razvitiya Organizatsii Obyedinennykh Natsiy [Guide to planning, monitoring and evaluation of development results. United Nations Development Program]. URL: <http://web.undp.org/evaluation/Handbook/Russian/pme-handbook-Russian.pdf> (accessed January 01, 2018).

[24] **R.M. Styuart-Kottse**, Rezultativnost: sekrety effektivnogo povedeniya [Effectiveness: the secrets of effective behavior]. M.: Alpina Publisher, 2012.

[25] Tendentsii razvitiya ekonomiki i promyshlennosti v usloviyakh tsifrovizatsii [Trends in the development of the economy and industry in conditions of digitalization]. Ed. d-r ekon. nauk, prof. A.V. Babkin. SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2017. ISBN 978-5-7422-6020-0.

[26] **P. Fishbern**, Teoriya poleznosti dlya prinyatiya resheniy [Theory of utility for decision-making]. Per. s angl. Ed. N.N. Vorobyev. M.: Nauka, 1978.

[27] Tseli razvitiya tysyacheletiya. Doklad za 2015 god [The Millennium Development Goals. Report for 2015], OON, 2015.

[28] **Dzh. Evans, A. Karvar**, Izmereniye effektivnosti ekonomiki i sotsialnogo progressa, Vykhod iz krizisa: na puti k boleye sovershennoy modeli ravnopravnogo i ustoychivogo rosta. Doklad spetsialnoy gruppy profsoyuznykh ekspertov [Measuring the effectiveness of the economy and social progress,

Getting out of the crisis: on the way to a more perfect model of equitable and sustainable growth. Report of a special group of trade-union experts.], Red. D. Kouts Yevropeyskiy profsoyuznyy institut (YePI/ETUI), 2011.

[29] **M. Barzelay**, Origins of the New Public Management: an International View from Public Administration. Political Science, New Public Management: Current Trends and Future Prospects. Ed. by K. McLaughlin, S. Osborne, E. Ferlie. London, 2002.

[30] **C.T. Brass**, Changes to the Government Performance and Results Act (GPRA): Overview of the New Framework of Products and Processes, Congressional Research Service, Government Organization and Management. February 29, 2012.

[31] **P. Dunleavy, C. Hood**, From old public administration to new public management, Public Money and Management, 14 (3) (1994) 9–16.

[32] Handbook on Constructing Composite Indicators. Methodology and user guide. Report jointly prepared by the OECD and the Joint Research Centre of the European Commission. Paris: OECD Publishing. 2008.

[33] **R.S. Kaplan, D.P. Norton**, The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action. Boston: Harvard Business School Press, 1996.

[34] **R.S. Kaplan, D.P. Norton**, Strategy Maps: Converting Intangible Assets into Tangible Outcomes. Boston: Harvard Business School Press, 2003..

[35] Managing for Results: Agencies Should More Fully Develop Priority Goals under the GPRA Modernization Act, Report to Congressional Committees, April 2013. GAO-13-174. URL: <http://www.gao.gov/assets/660/654039.pdf>

[36] Performance Audit Guidelines: ISSAI 3000 – 3100, International Organization of Supreme Audit Institutions (INTOSAI), INTOSAI Professional Standards Committee. 2004.

[37] **J.E. Stiglitz, A. Sen, J.-P. Fitoussi**, Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. France, 2009. 292 p. URL: http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf (accessed July 12, 2015).

[38] **C. Talbot**, Performance in Government. The Evolving System of Performance and Evaluation Measurement, Monitoring, and Management in the United Kingdom., World Bank, ECD Working Paper Series 24, November, 2010.

[39] **H. Wollmann**, Evaluation in Public-Sector Reform, Concepts and Practice in International Perspective. Ed. H. Wollmann. Cheltenham. Northampton: Edward Elgar, 2003.

PISAREVA Olga M. E-mail: o.m.pisareva@gmail.com